

ПЕНИЕ ДАГЭ НАРОДНОСТИ ДУН В КИТАЕ

Песни народности дун – самый яркий пример народного многоголосного хорового пения в современном Китае. Песни дагэ обладают как особенностями камерного исполнения, так и национальным колоритом. Ценители искусства называют их образцом гармонии музыки и природы. В статье прослеживается история развития песен дагэ, их распространение в Китае и мире.

Народность дун является одной из старейших в Китае. Считается, что это потомки юе; их история насчитывает более 2500 лет. В настоящее время численность этой народности достигает более 2,6 млн. человек. Места проживания – провинции Гуйчжоу, Хунань, Гуанси и другие; основные виды занятий – земледелие и лесное хозяйство.

Дунцы очень любят песни. Они говорят: “Пища кормит тело, а песня – душу”. Среди многочисленных песен народности самые известные дагэ. Они исполняются хором на несколько голосов без аккомпанемента и дирижера. Сведения о песнях дагэ относятся к периоду династии Сун, но приобрели известность лишь в 50-е гг. прошлого века, разрушив миф западных музыкальных кругов о том, что в Китае не существует многоголосного хорового пения. Дунские песни на местном языке называются “галао”, где “га” означает песня, “лао” – “грандиозный”. Это песни в стиле “чжун ди ду гао” (чжун ди ду гао означает пение хором, когда ведущий певец поет сопрано, а остальные басом. Солист должен обладать красивым сопрано. Условием для исполнения песен дагэ является наличие не менее трех человек. Эта народная музыка распространилась в Китае и за рубежом благодаря особому стилю исполнения, национальному колориту и романтической окраске. В октябре 1986 г. песни народности дун исполнялись на фестивале искусств “Золотая осень” в Париже. Они вызвали восхищение у публики и специалистов. Председатель жюри фестиваля Юзэф Марквейц, услышав исполнение дунской песни, восторженно заявил: “Малая народность на востоке Азии, численностью чуть более миллиона, сумела создать и сохранить такое древнее, чистое, совершенное искусство народного хорового пения. В мире такое случается действительно редко” [7, с. 16].

Существует легенда о возникновении пения дагэ. Согласно легенде группа дунских парней и девушек работала в горах. Во время отдыха их смех привлек горных птиц. И уже через минуту сотни птиц запели. Звуки были то высокими, то низкими, то восходящими, то нисходящими. Они пленили парней и девушек, которые стали имитировать голоса птиц. Кто-то брал высокие ноты, а кто-то – низкие. С каждым разом у них получалось все лучше. Хотя эта легенда и не имеет достоверного исторического обоснования, но она объясняет связь дунских песен с природой.

Согласно наблюдениям, проведенным исследователями дунской музыки, в марте – апреле по лунному календарю в горах на родине дунцев особенно красивым бывает пение птиц. Звуки эти нежные и очень мелодичные, они сливаются и звучат то высоко, то низко, то удаляясь, то приближаясь, образуя хор. Не этому ли хору подражают дунцы, исполняя песни дагэ?

В Китае существует так называемая “теория заимствования” о возникновении пения дагэ. Приверженцы этой теории считают дунцев отсталой народностью, объясняя этим невозможность создания такой богатой многоголосной музыки. Они утверждают, что многоголосие дунских песен сформировалось под влиянием религиозной музыки, привезенной иностранными миссионерами. Мы можем опровергнуть эту точку зрения: западные миссионеры появились в районе проживания народности дун в конце XIX – начале XX в. [1]. Но первые упоминания о дунских песнях встречались еще в летописях периода династии Сун, которые появились на 900 лет раньше, чем иностранные миссионеры в Китае. К тому же, если бы западная музыка проникла в среду дунцев, не владеющих ни письменностью, ни нотной грамотой, народ не сумел бы сформировать свой особый стиль исполнения [2]. Прибыв в Китай, западные миссионеры вовсе не ограничились только районом проживания народности дун. Они оставили свой след и в

местах проживания ханьцев, а также других народов на юго-западе Китая. Почему же тогда полифоническая музыка не получила распространения на этих территориях, и только в местах проживания народности дун сформировалось пение дагэ? [3]. Хотя песни народности дун и можно отнести к полифоническим произведениям, тем не менее они значительно отличаются от западной полифонической музыки. Что касается ладовой структуры, многоголосные и ведущие партии в дунских песнях в основном исполняются в доминантной тональности соло и хором. В гармонической структуре используют большую, малую терции и большую секунду, что отличает их от общеиспользуемых чистой квинты и чистой кварты.

У дагэ древняя история, о чем свидетельствуют некоторые исторические материалы. Люю, поэт династии Сун, в четвертой части “Записок настоятеля” описал пение дунцев хором: “Мужчины и женщины собрались петь в честь предков. В перерыве между работами они образовали группу из ста – двухсот человек. Пели все вместе. Несколько человек играли на шэн перед хором” [1]. В те времена дунцы, проживающие в провинциях Хунань и Гуйчжоу, в торжественной обстановке приносили жертвы предкам по женской линии. Это мероприятие, называемое “дое”, до сих пор проводится в южных районах проживания народности. Пение называется “цайтангэ”: один человек солирует, остальные подпевают, возникает гетерофонное пение на два голоса [2].

Поэт династии Мин Куанлу в заметках “Чия” написал следующее: “Простые дунцы, а также чиновники искусны в музыке. Они играют на хуцинь, на люгуань, долго поют, закрывая глаза; кланяются, раскачиваясь в такт”. Цинь и люгуань являются предшественниками современных музыкальных инструментов пипы и лушэна соответственно. До сих пор, когда собираются петь дагэ в башне (гулоу) в деревне народности дун, мужчины и женщины садятся отдельно, друг против друга, и только потом начинают петь. Когда поют парни, их глаза прикрыты, правая нога закинута на левую. Одновременно с пением они кивают головой и раскачиваются, в то же время один из участников исполняет на пипе незатейливый аккомпанемент.

Песни дагэ обычно длинные, особенно песни-повествования. Иногда исполнение одной песни длится больше часа [3]. Во второй части произведения “История уезда Саньцзян” подробно описываются особенности сочетания голосов в дунском способе пения: один человек солирует, исполняя партию сопрано, а остальные поют все вместе басом, причем солист должен обладать красивым голосом. Принцип построения мелодии – чанфаньинь (переливчатое пение).

Песни дагэ неотделимы от богатой культуры народности дун – культуры “гулоу”. Строя деревни, дунцы в первую очередь возводят башни – гулоу. Кроме места для проведения собраний, объявления новостей и предупреждения об опасности, башни являются и главным местом для развлечений. Крестьяне отдыхают здесь в перерывах между работами в поле, наслаждаясь прохладой, и при случае учатся мастерству пения дагэ. Во время больших праздников основные песенные мероприятия проводятся в гулоу. В обычные дни, если приезжают песенные коллективы из других деревень, их приглашают в гулоу петь песни.

Развитие песен дагэ тесно связано с народными обычаями. Дунцы – сплоченная народность, они общительны, любят коллективные мероприятия. У них популярен вайхэй – коллективный поход в гости в другую деревню, где принимают всегда радушно. Церемония встречи гостей шутливая и необычная, торжественная и веселая. Вайдин – массовое мероприятие, проводимое в определенное время молодыми людьми двух деревень с целью знакомства. Такой обычай дружбы между деревнями способствует процветанию и развитию песен дагэ, укрепляет дружбу между поселениями.

На развитие пения дагэ оказал влияние “сингэ цзоюэ”. До наступления ночи парни собираются в группы по три – пять человек, поют песни и играют на эрсяньцинь или пипе и идут искать девушек. А девушки ждут их в юэтан – комнатах, где вышивают и прядут, в башне гулоу либо в других общественных местах. Парни и девушки поют поочередно песни, в которых объясняются друг другу в любви. Этот обычай также оказал значительное влияние на развитие песен дагэ.

Многие песни дунцев имеют камерный характер. Впервые о камерности дунских песен упоминается в памятниках династии Мин. Вести повествование в песенной форме,

находясь в помещении, долгое время исполнять одну мелодию казалось скучным. Это заставило певцов искать разнообразные песенные эффекты. Во время пения хором исполнители импровизировали, используя “ответвление”, подголосок, что украшало песню. Это вело к гетерофонной полифонии. Хотя дунские певцы не владеют таким специальным понятием, как гармонические интервалы, в песнях дагэ можно обнаружить определенные певческие каноны. Камерное пение, двухголосное пение, несомненно, стимулировали формирование “полифонического” эстетического сознания и полифонического мышления. Слова ко многим песням, исполняющимся на два голоса, сочиняются экспромтом во время пения. Это привилегия сопрано, остальные участники хора подпевают басом, образуя многоголосие.

Существует предположение, что на особенности песен дагэ повлияло своеобразие языка дунцев. Этот язык относится к китайско-тибетской языковой семье (ответвление языка народности шуй). Особенностью дунской речи является наличие множества тонов, некоторые слова в зависимости от тона имеют до 9 значений. Существует контраст высоких и низких тонов, а их повышение и понижение происходят естественно. При интонационных паузах высота звука и тональность изменяются, что создает мелодичность и гармонию. Это доказывает, что особенности речи, несомненно, могли повлиять на музыкальное мышление и структуру мелодии песен.

Традиционные песни дагэ поют хором в унисон или на два голоса, мужским и женским. Начиная с 50-х гг. XX в. в связи с новыми требованиями к выступлениям сформировалось смешанное хоровое пение. В соответствии с тембром голоса выделяют мужское, женское, детское пение. В хоровом исполнении на два голоса верхняя и нижняя партии имеют собственные названия: верхняя партия называется *солао* (сопрано), нижняя партия – *соуму* (бас). Партия сопрано обычно исполняется поочередно тремя исполнителями, басовая партия поется хором от 4 до 10 человек и более. Таким образом, исполняя партию сопрано попеременно, исполнители берут дыхание по очереди. Такое исполнение обеспечивает звуковой контраст. Басовая партия выступает в качестве основы и фона, она дает возможность сопрано раскрыться, в результате получается красивое и гармоничное пение. Участники хора понимают друг друга без слов, их высокий уровень определяется следующим:

1. Трое солистов по тембру, силе звука и способу пения образуют единое целое, они очень естественно вступают, легко соединяют партии, так что слушатель обычно этого не замечает.

2. Число исполняющих партию сопрано и басовую значительно различается, но голоса звучат гармонично, сбалансированно. Даже когда их голоса удаляются друг от друга на определенный интервал, достигается единство гармонии.

3. Когда басы в “хвосте” партии держат ноту, участники хора незаметно поочередно берут дыхание, поэтому звук длится долго и непрерывно.

При двухголосном исполнении дагэ партия сопрано раскрывается благодаря мастерству исполнителей, в басовой партии исполнители очень долго держат ноту *ля*, они поочередно берут дыхание, позволяя песне длиться непрерывно. Дунские исполнители о таком способе пения говорят следующее: звучание басов подобно журчанию воды, а высокие ноты напоминают стрекот цикад и пение птиц в лесу. Таким образом, способ подражания и контраст тональностей в песнях дагэ очаровывают слушателей.

Полифоническая форма песен дагэ также тесно связана с развитием дунских народных музыкальных инструментов. Главными аккомпанирующими инструментами к песням дагэ являются пипа и нютуйцинъ. Оба инструмента могут импровизировать и усиливать ритмическую основу. Аккомпанируя, музыканты заставляют инструменты звучать настолько гармонично, что вызывают у певцов чувство умиротворения, способствуют формированию эстетического сознания исполнителей. Некоторые певцы сами играют на инструментах и поют. Мелодия, которую играют, второстепенная, она предназначена для создания красивого гармонического звучания.

В настоящее время песни дагэ известны в мире, их можно услышать в концертных залах крупных городов. Они стали частью духовного богатства народов всего мира. К сожалению, люди, не владеющие дунским языком, слушая песни дагэ, могут насладиться только музыкой. Поэтому делаются попытки исполнения песен дагэ на китайском языке.

На юге Китая песен, исполняющихся на китайском, значительно больше, чем традиционных дагэ.

После того, как в октябре 1986 г. на фестивале искусств “Золотая осень” в Париже китайский ансамбль покорила публику и жюри трогательной песней “Дунцзу дагэ” и завоевал первый приз, дунские песни распространились по всему Китаю. Это привлекло внимание У Цзиньмина, и он стал заниматься выявлением и регистрацией объектов дунской национальной культуры. И сам У Цзиньминь стал создавать на основе дунского фольклора новые камерные произведения для пипы, тем самым содействуя развитию дунской национальной культуры.

У Цзиньминь (родился в 1958 г.) – младший ребенок в дунской семье, проживавшей в автономном уезде Саньцзян провинции Гуанси. Он вспоминает: «Песни “дагэ” – душа дунского народа. Помню, как в детстве мама со мной на руках слушала песни в башне – гулоу. Взрослые собирались группами и читали стихи под музыку. До сих пор еще в памяти хранятся эти картины» [1, с. 55]. Три поколения предков У Цзиньмина были мастерами исполнения народных песен. А его отец был еще и народным врачом. Он надеялся, что сын будет изучать медицину. Когда У Цзиньмину исполнилось 15 лет, он решил стать артистом. Мальчик был способным от природы и старательно учился. Он прекрасно пел и танцевал. В 1999 г. У Цзиньминь окончил аспирантуру педагогического университета провинции Гуанси по специальности “литературный язык малых народностей Китая”. Работать в большом городе он отказался, вернулся в горы Дашань местности Лунцзи, где и продолжал работать. Он не только сыграл много ролей народных персонажей в фильмах, таких как “Карательный отряд”, “Полнолуние шестнадцатого дня”, “Любовь дунской девушки” и других, но и собирал народные танцы, песни, сам сочинял. Некоторые из его произведений вошли в “Музыкальные шедевры народности дун”, иные – в “Исторические литературные материалы народности дун”, некоторые включены в специальную программу “Танцы Запада”, снятую Центральным телеканалом. У Цзиньминь является членом Хореографического общества малых народностей Китая, Общества по исследованию литературы китайской народности дун и более десятка других общественных организаций. Чтобы воплотить в жизнь поговорку “Пища питает тело, а песня – душу”, которая стала его кредо, У Цзиньминь прошел всю местность Лунцзи, побывал в дунских деревнях в горах Яошань. Он часто ездит в Пекин, Шанхай и другие города, чтобы глубже изучать музыку, посещает различные курсы по изучению народной культуры. Познакомился с Лючи, Ху Сунхуа и другими известными музыкантами. В октябре 1995 г. У Цзиньмину посчастливилось участвовать в конференции по китайской музыке XX в., проводимой в Шанхае. На него как будто пролился благодатный дождь. Он открыл для себя много нового, что способствовало его творческому подъему. За песни, танцы и другие музыкальные произведения, собранные и изданные У Цзиньмином, а также сочиненные им самим, он получил более 20 наград.

Самое известное его произведение – дунская песня “Сестра, открой дверь”. В 1996 г. она была опубликована в авторитетном китайском музыкальном издании “Песни”. К тому же удостоена первой премии на фестивале “Цзюньма бэй”, проводимом в Китае. Популярны и другие его произведения: “Дом на сваях в горах Лунцзи”, “Песня Лунцзи”, “Прекрасный Луншэн” и др.

Большой заслугой У Цзиньмина является распространение песен дагэ в нотной записи. Это облегчило их изучение, исполнение и сохранность. Песни дагэ переводятся на английский, французский, японский, русский и другие языки, давая всему миру возможность восхищаться ими. Благодаря редкому очарованию, песни дагэ заняли важное место в китайской народной многоголосной музыке.

1. *Бай, Кэсинь*. Он популяризовал дунские песни “дагэ” / Кэсинь Бай. – Пекин: Чжунго миньцзу, 2002. – № 4. – С. 55 (на кит. яз).
2. *Дэн, Гуанхуа*. Китайская национальная народная музыка / Гуанхуа Дэн. – Пекин: Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2002. – 432 с. (на кит. яз).
3. *Пань, Няньин*. Народности, обычаи, народ / Няньин Пань. – Гуйян: Гуйчжоу миньцзу чубаньшэ, 1994. (на кит. яз).
4. *Сун, Цзинань*. Общая история китайской музыки / Цзинань Сун, Чжуцюань Чжоу. – Цзинань: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ, 1991. – 418 с. (на кит. яз).
5. *У, Годун*. Исследование многоголосной музыки западных народностей в бассейне реки Янцзы провинции Гуандун / Годун У. – Пекин: Миньцзу миньцзянь иньюэ яньцзю, 1985. – № 1. (на кит. яз).
6. *Фань, Цзуинь*. Очерк по китайской многоголосной народной музыке / Цзуинь Фань. – Пекин: Жэньминь иньюэ чубаньшэ, 1998. – 628 с. (на кит. яз).
7. *Хуан, Минчжи*. Единение души и природы: обсуждение художественных особенностей дунских песен “дагэ” / Минчжи Хуан. – Пекин: Миньцзу миньцзянь иньюэ яньцзю, 2007. – С. 16. (на кит. яз).
8. *Цзинь, Вэньда*. История древней китайской музыки / Вэньда Цзинь. – Пекин: Жэньминь иньюэ чубаньшэ, 1994. – 597 с. (на кит. яз).